

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 75

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 75

Collection of papers

Томск

Издательский Дом Томского государственного университета

2018

In the context of the objective global trends in the development of alternatives to criminal prosecution, criminal proceedings of Russia must be supplemented with a new kind of proceedings – alternative ones. The subject of proceedings of this type should be the question on the termination of criminal prosecution in connection with the use of alternatives to it, that is, choosing between the alternative punishment and bringing to criminal liability.

REFERENCES

1. Yakimovich, Yu.K. (1991) *Struktura sovetskogo ugovnogo protsessa: sistema stadiy i sistema proizvodstv. Osnovnye i dopolnitel'nye proizvodstva* [The structure of the Soviet criminal process: the system of stages and procedures. Basic and additional procedures]. Tomsk: Tomsk State University.

DOI: 10.17223/9785946216678/25

М.Е. Нехороших

ПРЕДЕЛЫ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16–03–00413.

Рассматриваются пределы проверки материалов уголовного дела судом кассационной инстанции с позиций их определения двумя возможными началами: началом кассационной жалобы и ревизионным началом. Делается вывод, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве получили закрепление оба этих начала, однако ревизионное начало должно считаться преимущественным, поскольку обеспечивает восстановление нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: проверка приговоров, вступивших в законную силу; кассационное производство, ревизионное начало, начало кассационной жалобы.

Пределы проверки материалов уголовного дела судом кассационной инстанции в науке уголовного процесса традиционно определяются через два противоположных начала: начало кассационной жалобы и ревизионное начало.

Начало кассационной жалобы предполагает, что суд кассационной инстанции связан в своей деятельности: 1) указанием заинтересованного лица на допущенные нижестоящим судом нарушения закона; 2) указанием на факты, подтверждающие нарушения закона; 3) указанием на требования, предъявляемые суду кассационной инстанции [1. С. 71]. Для этого начала свойственны нормативное закрепление формальных требований к поданным кассационным жалобам и отклонение без рассмотрения тех из них, которые данным требованиям не соответствуют.

Ревизионное же начало, в свою очередь, является полной противоположностью началу кассационной жалобы. Ревизия предполагает полное и самостоятельное, без учета доводов кассационной жалобы, изучение материалов уголовного дела вышестоящим судом с целью выявить любые нарушения материального и процессуального закона, допущенные судами первой инстанции. При этом в тех формах кассационного производства, в которых действует ревизионное начало, не закрепляются никакие требования к подаваемым кассационным жалобам, а значит, и отсутствует такой институт, как возвращение кассационной жалобы без рассмотрения в связи с допущенными нарушениями при ее составлении. В своей самой крайней форме ревизия предполагает проверку материалов уголовного дела и без поданной кассационной жалобы как по дискреционному усмотрению вышестоящего суда, так и в силу обязательности такой проверки по уголовно-процессуальному закону [2. С. 164–183].

В действующем уголовно-процессуальном законе нормативно предусматривается возможность ревизионной проверки материалов уголовного дела судом кассационной инстанции, что следует из ст. 401.16 УПК РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ суд кассационной инстанции не связан доводами кассационной жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. В ч. 2 ст. 401.16 УПК РФ указано, что, если по уголовному делу осуждены несколько лиц, а кассационная жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, суд кассационной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных.

Вместе с тем в уголовно-процессуальном законе предъявляются и требования к содержанию кассационной жалобы. Согласно п.п. 5 и 6

ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ в кассационной жалобе обязательно указание на допущенные судами существенные нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях, а также жалоба должна содержать просьбу лица, подающего жалобу. В случае нарушения кассатором этих требований, по буквальному толкованию п. 1 ч. 1 ст. 401.5 УПК РФ, кассационная жалоба должна быть возвращена судьей суда кассационной инстанции без рассмотрения.

Следовательно, в современной редакции уголовно-процессуального закона содержится определенное противоречие между ревизионным началом и началом кассационной жалобы при определении пределов кассационной проверки приговора. Для того, чтобы разрешить это противоречие, необходимо рассмотреть соотношение указанных начал с задачей кассационного производства по восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Соответствие ревизионного начала восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является наиболее спорным в науке уголовного процесса. Так, одна группа авторов считает, что ревизия является действенным способом решения этой задачи. Например, Т. Шинелева отмечает, что упразднение ревизионного начала приводит к снижению правовой защищенности тех лиц, которые не могут самостоятельно составить кассационную жалобу и обосновать допущенное нарушение закона, а также осужденных, которые вследствие раскаяния в совершенном преступлении отказываются от принесения кассационной жалобы [3. С. 7]. В. Божьев также пишет, что лишенная полномочий проверить уголовное дело в полном объеме кассация не способна выполнить поставленные перед ней задачи по проверке законности, обоснованности и справедливости приговоров [4. С. 2]. А.А. Плашевская обосновывает ревизионное начало тем, что стороны уже определили пределы уголовного правоотношения в суде первой инстанции, а значит, пересмотр судом кассационной инстанции приговора в этих пределах не нарушает их права и законные интересы [5. С. 194]. О.Р. Идрисов считает, что установление диспозитивных пределов проверки обжалованного приговора создает угрозу частого кассационного обжалования приговора каждый раз по новым основаниям [6. С. 87].

Отдельные ученые, отмечая, что между ревизионным началом и восстановлением нарушенных прав и законных интересов сторон могут быть определенные противоречия, предлагают ограничить действие первого. Так, И.С. Дикарев отмечает следующее: «В нынешнем виде ревизионное начало, предполагающее проверку уголовного дела в полном объеме не в каждом случае, а лишь тогда, когда имеются основания полагать, что по этому делу допущены нарушения, на которые не указывается в поданных жалобах и представлениях, принципу состязательности сторон не противоречит». Но в этой позиции возможность применения ревизионного начала связывается с наличием особых «оснований полагать, что по делу были допущены нарушения, на которые не указывается в жалобах» [7. С. 36]. На вопрос же о том, как можно установить наличие таких нарушений или их отсутствие, автор не отвечает.

В.Д. Потапов ограничивает действие ревизионного начала в кассационном производстве по типу современной формулировки пределов деятельности суда надзорной инстанции [8. С. 167]. Иными словами, по его мнению, проверять уголовное дело в полном объеме суд кассационной инстанции должен лишь в интересах законности, а по общему правилу он должен быть ограничен пределами доводов кассационной жалобы. Но что такое «интересы законности», при каких условиях и каким образом суд должен устанавливать их и что служит основанием для их установления, автор не поясняет.

Таким образом, предлагаемые варианты ограничения ревизионного начала не могут быть признаны вполне обоснованными, поскольку в них не содержится никакого объективного критерия, который действительно может ограничить ревизионную активность суда. Более того, как представляется, ограничение ревизионной активности суда началом жалобы не может не сказаться и на соотношении публичных и частных начал в институте кассационного обжалования. В связи с тем, что начало публичности является определяющим в отечественном уголовном процессе, как представляется, нельзя ограничивать возможность устранения судом кассационной инстанции судебных ошибок, на которые не указали кассаторы в своих кассационных жалобах.

Таким образом, в современном отечественном уголовном процессе ревизионное начало должно быть присуще проверочной деятельности судов кассационной инстанции. Что же касается закрепления требо-

ваний к форме жалобы, то, как представляется, их необходимо оставить в уголовно-процессуальном законе.

Связано это, прежде всего, с тем, что в настоящее время суды кассационной инстанции не столь широко используют свои ревизионные полномочия. В частности, в 35 кассационных производствах из изученных 77 (45,5%) по обжалованию приговоров судов первой или апелляционной инстанции в Томском областном суде за 2013–2015 гг. кассационные основания устанавливались за пределами доводов кассационных жалоб. В Новосибирском областном суде кассационные основания были выявлены за пределами доводов кассационных жалоб в 26 кассационных производствах из изученных 120 за 2013–2015 гг., что составляет 21,7%.

Кроме того, анализ кассационной практики указанных судов показал, что они выявляют в ревизионном порядке обычно лишь те нарушения закона, для установления которых не требуется проверка обоснованности приговора. Вместе с тем не было выявлено ни одного случая, когда бы суд кассационной инстанции установил в ревизионном порядке нарушения обоснованности приговора и сделал бы вывод о допущенном существенном нарушении уголовно-процессуального закона. Подобные судебные ошибки устанавливались только потому, что на них было указано в кассационных жалобах. Следовательно, если кассатор считает, что суд первой инстанции нарушил требования обоснованности приговора, повлекшие неправильное применение уголовного или уголовно-процессуального закона, то ему следует указать на это в своей кассационной жалобе.

Исходя из этого, необходимо признать, что требования указывать в кассационных жалобах нарушения закона, факты их подтверждающие и просьбу кассатора о принятии того или иного судебного решения способствуют выявлению судебных ошибок в кассационном производстве. Вместе с тем является недопустимым в случае отсутствия таких указаний возвращать кассационную жалобу без рассмотрения, поскольку суд кассационной инстанции уполномочен на проверку материалов уголовного дела в полном объеме. Следовательно, необходимо нормативно закрепить невозможность возвращения кассационной жалобы в случае несоблюдения требований к ее содержанию, указанных в п.п. 5 и 6 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивасенко К.В. Ревизионное начало при пересмотре судебных решений по новому уголовно-процессуальному законодательству // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., Иркутск, 16–30 апреля 2012 г. / редкол.: А.А. Протасевич и др. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. С. 65–71.
2. Барышев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М. : ЛексЭст, 2001. 240 с.
3. Шинелева Т. Ревизионный порядок: за и против // Законность. 2003. № 5. С. 6–8.
4. Божьев В. Пределы прав суда кассационной инстанции // Законность. 2003. № 11. С. 2–4.
5. Рукавишникова А.А. Действие ревизионного начала при обнаружении ошибки в приговоре при апелляционном и кассационном пересмотрах в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2010 г. // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. Томск, 2013. Ч. 59. С. 189–196.
6. Идрисов О.Р. Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.
7. Дикарев И.С. Апология ревизии в уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 34–37.
8. Потапов В.Д. Ревизионное начало деятельности суда и пределы проверки в (обновленном) апелляционном, кассационном и надзорном порядке // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 165–168.

LIMITS OF REVIEW OF CRIMINAL CASE MATERIALS BY THE COURT OF THE CASSATION INSTANCE

Mikhail E. Nekhoroshikh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: mihaneh_92@mail.ru

Keywords: check of sentences that have entered into legal force, cassation proceedings, revision, cassation appeal principle.

DOI: 10.17223/9785946216678/25

This paper aims to study the limits of the review of criminal case materials by the courts of the cassation instance in the Russian criminal procedure. Traditionally, the limits of the review of the criminal case materials by the courts of cassation are determined through two opposite principles: cassation appeal (the limits are restricted to the grounds for the cancellation of the verdict and the requirements specified in the cassation appeal) and revision (the court of cassation checks the materials of the criminal case in full without regard to the content of the cassation appeal). Analysis of the current criminal procedure legislation showed that both of these principles are envisaged in it.

The study of literature devoted to the limits of the review of the materials of the criminal case by the court of cassation demonstrated that all the existing positions can be divided into two groups: 1) positive assessment of the effect of revision in cassation

proceedings; 2) suggestions to limit it. However, the proposed variants of the limitation of the revision principle cannot be recognised as fully justified, since they do not contain any objective criterion that can really limit the revision activity of the court. From these provisions, it is concluded that in the modern Russian criminal procedure, the revision principle should be inherent in the check activities of the courts of cassation.

The study of the cassation practice of the Novosibirsk and Tomsk regional courts showed that at present the courts of the cassation instance do not use their revision powers so broadly. In particular, in 35 cassation proceedings from the examined 77 (45.5%) on appeals against the sentences of the courts of the first or appeal instance in the Tomsk Regional Court for 2013–2015, cassation grounds were set outside the arguments of cassation appeals. In the Novosibirsk Regional Court, cassation grounds were discovered outside the arguments of the cassation appeal in 26 cassation proceedings from the 120 examined for 2013–2015 (which is 21.7%). In addition, the revision procedure only identifies violations of the law that require no check of the validity of the sentence to establish them. Such judicial errors were found only because they were indicated in cassation appeals.

Proceeding from this, it is necessary to recognise that the requirements to indicate violations of the law, facts supporting them in cassation appeals and the request of the cassation officer about the adoption of a judicial decision contribute to the identification of judicial errors in cassation proceedings. At the same time, it is inadmissible, in the absence of such indications, to return the cassation appeal without consideration, since the court of the cassation instance is authorised to examine the materials of the criminal case in full.

REFERENCES

1. Ivasenko, K.V. (2012) [Revision when reviewing judgments on new criminal procedural legislation]. *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Criminal procedural and criminalistic readings]. Proc. of the International Conference. Irkutsk. April 16-30, 2012. Irkutsk. pp. 65–71. (In Russian).
2. Baryshev, Ya.I. (2001) *Osnovaniya ugovnogo sudoproizvodstva s primeneniem k rossiyskomu ugovnomu sudoproizvodstvu* [Grounds for criminal proceedings with application to the Russian criminal justice system]. Moscow: LeksEst.
3. Shineleva, T. (2003) Revizionnyy poryadok: za i protiv [Revision order: for and against]. *Zakonnost'*. 5. pp. 6–8.
4. Bozhev, V. (2003) Predely prav suda kassatsionnoy instantsii [Limits of the rights of the cassation court]. *Zakonnost'*. 11. pp. 2–4.
5. Rukavishnikova, A.A. (2013) Deystvie revizionnogo nachala pri obnaruzhenii oshibki v prigovore pri apellyatsionnom i kassatsionnom peresmotrakh v sootvetstvi s FZ ot 29 dekabrya 2010 g. [The effect of the revision when an error was found in the verdict during appellate and cassation revisions in accordance with the Federal Law of December 29, 2010]. In: Zhuravlev, M.M., Barnashov, A.M. & Kuznetsov, S.S. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 189–196.

6. Idrisov, O.R. (2012) *Polnomochiya kassatsionnoy instantsii po vyyavleniyu i us-traneniyu sudebnykh oshibok v ugovnom protsesse Rossii* [Powers of the cassation instance for the identification and elimination of judicial errors in the Russian criminal process]. Law Cand. Diss. Tomsk.
7. Dikarev, I.S. (2012) Apology of the revisions in the criminal process. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 11. pp. 34–37. (In Russian).
8. Potapov, V.D. (2013) Revizionnoe nachalo deyatelnosti suda i predely proverki v (obnovlennom) apellyatsionnom, kassatsionnom i nadzornom poryadke [The revision commencement of the court and the scope of revision in the (updated) appellate, cassation and supervisory procedure]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 1(43). pp. 165–168.

DOI: 10.17223/9785946216678/26

В.В. Николук

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ*

Прослеживаются причины и история формирования теории особых производств в уголовном процессе, показываются нормативные модели регулирования особых порядков уголовно-процессуальной деятельности. Автор исходит из того, что процессуальная форма вторична, производна по отношению к предмету уголовно-процессуальной деятельности, ее целям и поэтому не является основным и самостоятельным критерием деления судопроизводства на общие и особые виды. Только совокупность критериев, в числе которых определяющее значение принадлежит особенно-

* Формирование научных взглядов на проблему особых производств в уголовном процессе происходило независимо и одновременно с аналогичными теоретическими разработками профессора Ю.К. Якимовича. Безусловно, это случайное совпадение. Однако, как можно предположить, необходимость и своевременность проведения научных исследований в этой части были детерминированы объективным ходом начавшегося на рубеже 70–80-х годов прошлого века в юридической печати обсуждения процессуального феномена «особые производства» и соответствующими изменениями уголовно-процессуального законодательства. Призная существенный вклад профессора Ю.К. Якимовича в развитие отечественной теории уголовно-процессуальных производств, автор подготовил настоящую статью в знак доброй памяти и уважения к Юрию Константиновичу как ученому-процессуалисту и оригинальной, интересной личности.